

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:

Узбекистан в мировой политике и международных отношениях

THEMATIC DOSSIER:

Uzbekistan in world politics and international relations

ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ /

FUNDAMENTALS OF INTERNATIONAL ACTIVITY

Научная статья / Research article

Узбекистан: новый взгляд на перспективы сотрудничества в Центральной Азии

А. А. Хайдаров

*Дипломатическая академия при Университете мировой экономики и дипломатии,
Ташкент, Узбекистан
E-mail: akhat54@gmail.com*

Аннотация. Существенные геополитические перемены, происходящие в Центральной Азии с начала 1990-х гг., заставляют по-новому взглянуть на этот регион, находящийся в процессе интегрирования в систему международных отношений и мирохозяйственных связей. Однако этот процесс не всегда протекал ровно и испытывал негативное воздействие различных факторов, к которым прежде всего относятся пограничные и водно-энергетические проблемы, препятствовавшие развитию региональной интеграции. В статье акцентируется внимание на инициативы Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева по перестройке всех отношений с соседями по региону и усилия по созданию новой атмосферы сотрудничества в Центральной Азии, предпринимаемые с конца 2016 г. Работа строится на изучении фактического исторического материала, хроники событий последнего десятилетия и личных наблюдений автора в ходе работы в регионе в отмеченный период; использованы аналитические материалы, опубликованные на страницах зарубежных масс-медиа. Методологической основой данного исследования является сравнительно-исторический метод; работа строится на принципах историзма, достоверности и научной объективности. Автор приходит к выводу, что Узбекистану в результате реформирования своей внешней политики, проводимой с конца 2016 г., удалось установить продуктивные и дружественные отношения со странами центральноазиатского региона, а инициативы республики по налаживанию регионального взаимодействия, поддержанные её соседями, позволили создать новую атмосферу сотрудничества в регионе. Отмечается, что договорённости, достигнутые с государствами региона в течение последних шести лет вселяют надежду на продолжение диалога и процесса плодотворного регионального сотрудничества.

Ключевые слова: Центральная Азия, пограничные и водно-энергетические проблемы, сотрудничество, интеграция, новая атмосфера сотрудничества.

Для цитирования: Хайдаров А. А. Узбекистан: новый взгляд на перспективы сотрудничества в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2023;3(6):243-251.

Uzbekistan: a new view on the perspectives of cooperation in Central Asia

Abdusamat A. Khaydarov

*Diplomatic academy at the University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Uzbekistan
E-mail: akhat54@gmail.com*

Abstract. The significant geopolitical changes taking place in Central Asia since the early 1990s make us take a fresh look at this region, which is in the process of integration into the system of international relations and world economic relations. However, this process did not always proceed smoothly and was negatively affected by various factors, which first of all include border and water-energy problems that hindered the development of regional integration. The article focuses on the initiatives of the President of the Republic of Uzbekistan Sh.M. Mirziyoyev to rebuild all relations with neighbors in the region and efforts to create a new atmosphere of cooperation in Central Asia, undertaken since late 2016. The work is based on the study of factual historical material, chronicles of the events of the last decade and personal observations of the author in the course of work in the region during the noted period; Analytical materials published on the pages of foreign mass media were used. The methodological basis of this study is the comparative historical method; the work is based on the principles of historicism, authenticity and scientific objectivity. The author comes to the conclusion that Uzbekistan, as a result of reforming its foreign policy implemented since the end of 2016, managed to establish productive and friendly relations with the countries of the Central Asian region, and the initiatives of the republic to establish regional cooperation, supported by its neighbors, allowed it to create a new atmosphere of cooperation in the region. It is noted that the agreements reached with the states of the region over the last six years inspire hope for the continuation of the dialogue and the process of fruitful regional cooperation.

Key words: Central Asia, border and water-energy problems, cooperation, integration, new atmosphere of cooperation.

For citation: Abdusamat A. Khaydarov. Uzbekistan: a new view on the perspectives of cooperation in Central Asia // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;3(6):243-251 (In Russ.).

Введение

Нерешённость внутрирегиональных проблем на протяжении многих лет оставалась главным препятствием для развития многоплановых отношений между центральноазиатскими государствами. К ним прежде всего относятся пограничные и территориальные проблемы стран региона. В течении многих лет вплоть до времени развала СССР границы республик Центральной Азии неоднократно перекраивались. В результате тех перекроек, как отмечали исследователи Центральной Азии, процесс определения статуса и границ новых республик в Центральной Азии после коммунистической революции был запутанным и затяжным. [Rahimov, Urazaeva 2005]. До недавнего времени положение осложнялось и тем, что не была завершена делимитация и демаркация границ между государствами Центральной Азии.

Другим не менее важным фактором, непосредственно воздействующим на взаимоотношения государств региона и в целом на региональную безопасность, как отмечали зарубежные эксперты, является распределение трансграничных водных ресурсов с растущим потенциалом эскалации

как на национальном, так и на местном уровнях – в пределах прибрежных государств – и на региональном уровне, в том числе на уровне речных бассейнов [Janusz-Pawletta, Gubaidullina 2015]. Близкой точки зрения придерживается и российский исследователь К.П.Боришполец, подчёркивая, что водохозяйственные проблемы стран Центральной Азии выступают важным фактором не только региональной, но и мировой политики [Боришполец 2010]. Здесь следует отметить, что с обретением независимости и появлением государственных границ между республиками Центральной Азии водные ресурсы региона, до этого считавшиеся внутренними водами союзного государства, обрели статус трансграничных водных ресурсов. Это в свою очередь требовало согласованных действий стран региона по рациональному использованию трансграничных водных ресурсов. Однако разные цели и нестыковка временных режимов по использованию водных ресурсов стран верховья – Таджикистана и Кыргызстана, и стран низовья – Узбекистана, Казахстана и Туркменистана порождало конфликтную ситуацию, которая являлась

ещё одним препятствием для полнокровного развития региональной интеграции. Планы и начало строительства Таджикистаном и Кыргызстаном новых крупных гидроэлектростанций в конце 1990-х гг. только подогревали ситуацию в регионе. Эта проблема нашла свое отражение в исследовании Ф.Менга эволюции межгосударственных отношений в Центральной Азии в области водных ресурсов в 1991-2015 гг. [Menga 2018]. Нерешённость этих проблем на протяжении долгого времени являлась одним из главных факторов, препятствовавших полнокровному развитию добрососедских отношений сотрудничества между центральноазиатскими государствами и процессу региональной интеграции середины 1990-х -начала 2000-х гг., а также обеспечения как национальной, так и региональной безопасности, которые, в частности, нашли подробное освещение в работе Р.Р.Бурнашева «Центральная Азия: формирование системы региональной безопасности» [Бурнашев 2013] и других исследованиях отечественных и зарубежных экспертов.

Вместе с тем следует отметить, что интеграционные процессы в Центральной Азии с середины 1990-х гг. протекали на фоне формирования организации Содружества Независимых Государств (СНГ), возникшей после развала СССР. СНГ, несмотря на заявленные цели устава организации от 22 января 1993 года¹, не смогло проявить свою достаточную эффективность. Большинство зарубежных экспертов, в частности американский политолог П.Кубишек, практически единодушно отмечали, что «к концу 1990-х годов стало ясно, что СНГ не выполнило своих обещаний» [Kubisek 2009]. Близкая оценка была дана и бывшим министром иностранных дел Кыргызстана М.Иманалиевым на валдайском форуме в 2016 г., который отмечал, что главная проблема СНГ заключается в том, что его пространство стало рыхлым, пористым и

неоднородным [Imanaliev 2016]. Сложившаяся ситуация привела к поиску новых идей для запуска экономического сотрудничества центральноазиатских стран, народы которых, как справедливо отмечал узбекский исследователь Р.Алимов, объединяла многовековая историческая общность культуры, языка, религии, традиций и родственных связей [Алимов 2005]. Так возникла идея создания Единого экономического пространства (ЕЭП), на основе которой в 1994 году Узбекистаном, Казахстаном и Кыргызстаном было создано интеграционное объединение, получившее название Центрально-Азиатский Союз (ЦАС). В 1998 г. Таджикистан стал четвертым членом организации, которая стала именоваться Центрально-Азиатским Экономическим Сообществом (ЦАЭС), а в дальнейшем оформилась как Организация Центрально-Азиатского Союза (ОЦАС). Однако интеграционный процесс четырёх государств региона завершился неудачей в 2005 г. с принятием решения об объединении ОЦАС с ЕврАзЭС и требует отдельного рассмотрения. Вместе с тем в регионе в начале 1990-х гг. развивалось международное сотрудничество в контексте обеспечения стабильности и устойчивого развития в Центральной Азии [Рахимов 2011] и формировалось новое международно-политическое пространство [Богатуров, Дундич, Коргун 2014]. Республики Центральной Азии восстановили растущие торговые связи друг с другом, со своими большими соседями и с остальным миром [Linn 2012].

Усилия Республики Узбекистан по созданию новой атмосферы сотрудничества в Центральной Азии.

Несмотря на очевидные неудачи запуска интеграционных процессов в регионе в начале 1990-х гг., сегодня в Центральной Азии отчётливо проявляется тенденция поиска новых форм сотрудничества. Прежде всего это связано с обновлением внешней политики Республики Узбекистана, которая произошла с

¹ Устав содружества независимых государств. // Минск, 22 января 1993 года. URL: <https://lex.uz/docs/2888288>

избранием Ш.М.Мирзиёева Президентом Республики Узбекистан в декабре 2016 г. и началом курса реформ. С этого времени начался новый этап взаимоотношений между Узбекистаном и странами в ЦА. Новое руководство республики взяло курс на сближение и улучшение взаимоотношений с соседями и выстраивание добрососедских отношений.

Уже в 2017 году была принята Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021гг., в которой была отражена одна из важнейших задач внешней политики республики – «создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства»¹. Такой подход стал поворотным этапом во внешней политике Узбекистана в отношении стран Центральной Азии, которая приобрела чёткую направленность - на обеспечение мира и стабильности в регионе, решение самых болезненных проблем региональной безопасности, включая содействие урегулированию ситуации в Афганистане.

Эта линия была подтверждена в выступлении Ш.Мирзиёева на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций заявившего, что: «главным приоритетом своей внешней политики Узбекистан сегодня определяет регион Центральной Азии. Мы готовы к разумным компромиссам со странами Центральной Азии по всем без исключения вопросам»².

Основываясь на этой принципиальной линии, Узбекистан стал последовательно прилагать усилия для разрешения пограничных и территориальных проблем с государствами Центральной Азии.

Уже с конца 2016 г. был запущен новый переговорный процесс по вопросам делимитации и демаркации границ со всеми соседями Узбекистана. Только с августа 2016 г. по июль 2018г. были проведены 63 встречи правительственной делегации Узбекистана с

правительственными делегациями соседних стран, в том числе с Казахстаном 17, Кыргызстаном – 27, Таджикистаном – 9, Туркменистаном – 9 и Афганистаном – 1 [Нематов 2018].

В целях быстрого решения пограничных и территориальных проблем 5 апреля 2018г. Президентом Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёевым был утверждён указ «Приоритетные направления развития внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества Республики Узбекистан с основными зарубежными партнёрами на среднесрочную перспективу». В указе чётко определялась задача по окончательному завершению процесса делимитации и демаркации Государственной границы Узбекистана в качестве одного из важнейших приоритетов внешней политики страны.

Нацеленность Узбекистана на углубление двусторонних отношений и окончательное решение пограничных проблем с Казахстаном завершилось подписанием в Ташкенте договоров о союзнических отношениях и о демаркации государственной границы декабре 2022 г. Решение пограничных проблем позволило существенно нарастить и торговый оборот двух стран. Если в 2016 году объем двустороннего товарооборота составил 2 032,5 млн. долларов США, то только за первые 10 месяцев 2022 года превысил \$4 млрд [Темиров 2023]. Страны намерены достичь ежегодного объёма торговли в \$10 млрд в течение следующих пяти лет.

Определённые договорённости были достигнуты с Туркменистаном, с которым Узбекистан подписал договор о границе ещё в 2000 г.³. Дальнейшее развитие двусторонних отношений нашло отражение в Договоре о стратегическом партнёрстве между странами, подписанного президентами Узбекистана и Туркменистана в Ашхабаде в марте 2017 года, который способствовал возобновлению переговоров

¹ Президент утвердил Стратегию действий по развитию Узбекистана. // 7 февраля 2017. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/02/07/strategy/> (дата обращения: 03.03.2017.)

² President Shavkat Mirziyoyev addressed the 72nd Session of the United Nations General Assembly // URL:

<http://prezident.uz/en/lists/view/1063> (дата обращения: 03.03.2017.)

³ Current State of Border Issues in Central Asia. Eurasian Research Institute. // URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/current-state-of-border-issues-in-central-asia/> (Accessed: 07.03.2023)

сторон по демаркации совместной границы в 2019 году. Позитивное развитие двусторонних было отражено и в Декларации об углублении стратегического партнёрства, также подписанного главами двух государств в Ашхабаде в октябре 2022 года, что свидетельствовало о стремлении и решимости сторон «эффективного использования «огромного» имеющегося потенциала Узбекистана и Туркменистана»¹.

Существенные изменения произошли и в узбекско-таджикских отношениях. Поворотным моментом в отношениях двух стран стал визит Ш.Мирзиёева в марте 2018 года в Таджикистан, где было подписано около 27 документов, среди которых соглашения и программы о сотрудничестве в экономической, водно-энергетической, культурной и гуманитарной сферах, был отменен визовый режим. Узбекская сторона выразила готовность всесторонне рассмотреть возможность участия в строительстве гидротехнических сооружений в Республике Таджикистан, в том числе Рогунской ГЭС, с учётом соблюдения общепризнанных международных норм и стандартов по строительству таких объектов»².

В августе 2018 года в ходе визита Эмомали Рахмона в Узбекистан продолжился диалог на высшем уровне, завершившийся подписанием президентами двух государств договора о стратегическом партнёрстве, ставшего прочной основой долгосрочного и всестороннего развития отношений между двумя странами. Июньский визит 2021 г. Ш.М.Мирзиёева в Таджикистан стал отражением дальнейшего углубления двусторонних отношений и устранения препятствий, мешавших их развитию.

¹ Узбекистан и Туркменистан подписали Декларацию об углублении стратегического партнёрства // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/10/21/tm/> (дата обращения: 07.03.2023)

² Совместное заявление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева и Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона об укреплении дружбы и добрососедства. // URL: <https://www.gov.uz/ru/news/view/15249> (дата обращения: 09.03.2023)

Существенно вырос товарооборот двух стран. Если в 2016 года объем двустороннего товарооборота составил 196,8 млн. долларов США, то в 2020 году товарооборот между странами превысил 500 миллионов долларов³. Произошедшие изменения в двусторонних отношениях прессой были названы колоссальными и историческими⁴.

Позитивные изменения произошли и в узбекско-кыргызстанских отношениях. Долгое время причиной охлаждения двусторонних отношений являлись территориальные споры, связанные с неопределённостью линии госграницы, которая оставалась не делимитированной до недавнего времени, а также негативное в прошлом отношение Ташкента к строительству Камбаратинской ГЭС в Кыргызстане.

Ситуация стала меняться после первого визита Ш.М.Мирзиёева в Кыргызстан 5 - 6 сентября 2017 г., который коренным образом изменил двусторонние отношения между соседними странами. Аналитики ICG (Интернешнел крайзис груп) назвали прорывом, когда Узбекистан и Кыргызстан в 2017 г. договорились о строительстве гидроэлектростанций на реке Нарын, которая питает Сырдарью, пересекающую Узбекистан и Казахстан в направлении Аральского моря [Dalbaeva 2018]. Всего за период с 2016 по 2022 год состоялось 16 встреч на высшем уровне (четыре взаимных визита и 12 встреч в рамках разных международных мероприятий) [Адыгезалов 2023].

Была снята напряжённость и по вопросу строительства Камбаратинской ГЭС. Страны договорились о сотрудничестве в сфере инвестиций, включающий проект Камбаратинской ГЭС. Как отмечала

³ Узбекистан – Таджикистан: новый этап дружбы, добрососедства и отношений стратегического партнерства. // URL: <https://xs.uz/ru/post/uzbekistan-tadzhikistan-novyy-etap-druzhby-dobrososedstva-i-otnoshenij-strategicheskogo-partnerstva> (дата обращения: 09.03.2023)

⁴ Узбекистан – Таджикистан: новый этап дружбы, добрососедства и отношений стратегического партнерства // URL: <https://xs.uz/ru/post/uzbekistan-tadzhikistan-novyy-etap-druzhby-dobrososedstva-i-otnoshenij-strategicheskogo-partnerstva> (дата обращения: 09.03.2023)

кыргызстанские СМИ «участие Узбекистана в строительстве каскада Камбаратинской ГЭС может стать примером первого в Центральной Азии совместного решения водно-энергетической проблемы региона. Также этот проект внесёт весомый вклад в проект CASA-1000»¹.

Такой подход позволил за период 2016-2020 гг. существенно нарастить товарооборот Узбекистана с Кыргызстаном в 3,5 раза до 903 млн. долл. Страны планируют довести взаимный товарооборот до 2 млрд. долл.² В целом, как отмечали немецкие эксперты, «...с 2016 года, при нынешнем президенте Узбекистана Шавкате Мирзиёеве, наметилась значительная динамика регионального сотрудничества» [Rheinbay, Mayer, Wesch, Vinke 2021]. По сути, за короткий период времени произошла переоценка состояния отношений Узбекистана с государствами Центральной Азии на основе реального учёта их национальных интересов.

Существенные изменения произошли и в узбекско-афганских отношениях в 2017 – 2021 гг. За короткий срок произошла смена парадигмы афганского вектора внешней политики Узбекистана. По сути, сформировалось новое восприятие ситуации в Афганистане, ставшее результатом превентивной дипломатии Ташкента. В отмеченный период с республиканским правительством были подписаны соглашения в различных сферах, включая безопасность, экономику, транспорта, здравоохранения и образование. Достигнуто соглашение о строительстве железной дороги по маршруту Мазари-Шариф — Шибирган — Маймана — Герат и чуть позже о строительстве железной дороги по маршруту Мазари-Шариф — Кабул - Пешавар.

Однако события августа 2021 года и приход к власти в стране «Талибан» внесли свои изменения в геополитическую ситуацию в регионе. Сам Афганистан оказался в сложнейшей ситуации, усугубляемой коронавирусной пандемией, глубоким экономическим и гуманитарным кризисом. В этой ситуации Узбекистан начал оказывать гуманитарную помощь соседней стране, большая часть населения которой оказалась на грани голода, сохраняя контакты с временным правительством. Сегодня Узбекистан рассматривает перспективы своего стабильного и устойчивого развития и других стран Центральной Азии в неразрывной связи с развитием ситуации в соседнем Афганистане и его восстановлением.

Вместе с тем начало строительства канала «Куштепа» в бассейне Амударьи, протяжённостью 285 км, не осталось незамеченным в сопредельных государствах Центральной Азии. Талибы ожидают, что проект превратит 550 000 гектаров пустыни в столь необходимые сельскохозяйственные угодья.³ По прогнозам экспертов после окончания строительства канала «Куштепа», средняя обеспеченность водозабора Туркменистаном и Узбекистаном в среднем и нижнем течении реки будет снижена с 80 до 65 процентов.⁴ Отсутствие согласованного управления водными ресурсами с сопредельными странами, как в своё время отмечалось в докладе ICG⁵, может стать причиной появления комплекса проблем с геополитическими, экономическими и международно-правовыми последствиями.

В этой связи в декабре 2022 года Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев, затрагивая проблему водных ресурсов региона, отметил, что необходимо начать практический диалог о строительстве

¹ Узбекистан – Кыргызстан: сложные страницы почти перевернуты. // URL: <https://www.caa-network.org/archives/22378/uzbekistan-i-kyrgyzstan-slozhnye-straniczy-pochti-perevernuty> (дата обращения: 09.03.2023)

² Там же.

³ The Taliban are digging an enormous canal. // URL: <https://www.economist.com/asia/2023/02/16/the-taliban-are-digging-an-enormous-canal> (Accessed: 07.03.2023)

⁴ Афганистан - в лабиринтах региональных водных конфликтов // URL: https://www.vb.kg/doc/426662_afganistan_v_labirintah_regionalnyh_vodnyh_konfliktov.html (Accessed: 17.03.2023)

⁵ Central Asia: Water and Conflict. Report 34 // Europe & Central Asia 30 may 2002. URL: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/uzbekistan/central-asia-water-and-conflict> (Accessed: 17.03.2023)

нового канала в бассейне Амударьи с временным правительством соседнего Афганистана и международным сообществом на основе международных норм и учёта интересов всех стран региона¹. Одновременно была выражена уверенность, что такой подход будет поддержан соседями Узбекистана.

Консультативные встречи глав государств Центральной Азии – катализатор процессов регионального сотрудничества.

К концу 2016 года, как отмечалось выше, развитие отношений между странами региона не всегда носило поступательный характер, затрудняя экономическое развитие всего региона и каждой страны в отдельности. Понимание необходимости вывода страны из этой сложной ситуации и налаживания действительно эффективных отношений сотрудничества со странами региона лежало в основе всех инициатив Ш.М.Мирзиёева по реформированию социально-экономической и политической систем, а также внешней политики страны с акцентом на перестройку всех отношений с соседями.

В сентябре 2017 г. Ш.Мирзиёев, выступая на генассамблее ООН, предложил организовать регулярные консультативные встречи глав государств Центральной Азии для обсуждения региональных проблем, направленных на достижение разумных компромиссов по всем проблемным вопросам и создание всеобъемлющих условий для устойчивого развития.

Двумя месяцами позже в ноябре 2017 г. региональные проблемы стали предметом обсуждения на международной конференции под эгидой ООН в Самарканде. Выступая с речью на конференции, глава государства отметил, что прочным фундаментом и гарантом устойчивого развития и процветания региона являются готовность и искреннее стремление к сотрудничеству, а также ответственность всех стран ЦА за общее будущее.

Такая постановка вопроса способствовала запуску консультативных

встреч глав государств региона, первая из которых прошла в Астане в марте 2018 года. К настоящему времени состоялось четыре консультативные встречи глав государств ЦА, на которых обсуждались вопросы расширения регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, инвестиционной, транспортно-коммуникационной, культурно-гуманитарной и других областях. Учитывая, что страны региона сталкиваются с одинаковыми трудностями, вызовами и рисками, вполне очевидна необходимость поддержания постоянного диалога и развития взаимовыгодного сотрудничества. Это также обусловлено наличием крупных международных конфликтов в Евразии и растущим противостоянием между тремя ведущими центрами сил США, Россией и Китаем, в который может быть втянута и Центральная Азия. В этой связи вопросы развития регионального сотрудничества с акцентом на поддержание мира и стабильности и дальнейшего углубления сотрудничества выходят на первый план повестки консультативных встреч глав государств региона.

В целом в ходе прошедших консультативных встреч были достигнуты существенные результаты, отражающие решимость сторон по обеспечению устойчивого развития региона Центральной Азии посредством дальнейшего укрепления связей в торгово-экономической, инвестиционной, промышленной, финансовой, энергетической, сельскохозяйственной, коммуникационной, социальной, экологической и других сферах, представляющих взаимный интерес. Свидетельством достигнутых договорённостей являются важные соглашения, подписанные по итогам четвёртого Чолпан-Атинского саммита 20-21 июля 2022 года, среди которых:

- Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке.

¹ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу

Узбекистана.

<https://president.uz/ru/lists/view/5774>

URL:

- Концепция взаимодействия государств Центральной Азии в рамках многосторонних форматов

- Центральноазиатская региональная программа «Зелёная повестка дня»;

- Дорожная карта развития регионального сотрудничества (2022-2024 гг.)¹.

При этом, как отмечал первый заместитель директора Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан А.Неъматов: «важно формировать региональную идентичность в качестве несущей конструкции центральноазиатского сотрудничества»².

Заключение

В целом одинаковые или схожие для стран Центральной Азии основные вызовы и угрозы международного терроризма, религиозного экстремизма и наркобизнеса, а также необходимость развития собственных экономик объективно обуславливают стремление государств к сотрудничеству и кооперации. Инициатором налаживания эффективного сотрудничества выступило новое руководство Республики Узбекистан, пересмотревшего свои подходы к развитию отношений с сопредельными странами. Центральная Азия приобрела приоритетное направление во внешней политике страны, в которой развитие экономических отношений стало стержневым элементом новой экономической дипломатии Узбекистана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алимов Р.М. Центральная Азия - общность интересов. Ташкент: Шарк, 2005. 464 с.
- Богатуров А.Д., Дундич А.С., Коргун В.Г. Международные отношения в Центральной Азии. События и документы. Издательство "Аспект Пресс". 2014. 560 с.
- Боришполец К.П. Центральная Азия как региональный проект. Вестник МГИМО-Университета. 2010;(2(11)):112-123. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-2-11-112-123>
- Бурнашев Р.Р. Центральная Азия: формирование системы региональной безопасности. Казахстан- Узбекистан: 20 лет установления дипломатических отношений. Материалы международной научной конференции. Отв ред Султанов Б.К. КИСИ при президенте РК, 2013, С. 32-40.
- Нематов И. Ускорение завершения правового оформления государственной границы со странами Центральной Азии как важный приоритет внешней политики узбекистана.

Сегодня Узбекистану удалось установить продуктивные и откровенно дружественные отношения со странами центральноазиатского региона, а инициативы республики по налаживанию регионального взаимодействия, поддержанные её соседями, позволили создать новую атмосферу сотрудничества в регионе. Подтверждением этого является очевидный прогресс в двусторонних отношениях Республики Узбекистан со всеми государствами Центральной Азии. Важную роль в этом процессе играют и регулярные консультативные встречи глав государств, которые служат катализаторами решения остающихся проблем в регионе и наращивания процессов регионального сотрудничества, основанного на международном праве и взаимном учёте интересов её участников.

Главная цель Узбекистана в предлагаемом региональном сотрудничестве заключается в совместных усилиях для запуска процесса устойчивого развития и процветания в регионе, который будет способствовать поддержанию стабильности и безопасности в Центральной Азии. Такое видение и прагматичные подходы Узбекистана к решению региональных проблем проявляют контуры нового формата сотрудничества с центральноазиатскими государствами, принадлежащими к единому историко-цивилизационному пространству.

¹ Итоги 4-й Консультативной встречи глав государств Центральной Азии. // URL: <https://www.ankasam.org/%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8-4-%D0%?lang=ru> (дата обращения 11.03.2023)

² ИСМИ: Региональная идентичность – это мощный фундамент совместного развития государств ЦА. // URL: <https://nuz.uz/politika/1270643-ismi-regionalnaya-identichnost-eto-moshhnyj-fundament-sovmestnogo-razvitiya-gosudarstv-cza.html> (дата обращения: 10.03.2023)

Журнал «Xalqaro munosabatlar – Международные отношения», №1/2018.
<https://mfa.uz/ru/press/news/2018/08/15670/>

Rahimov M.A. Международное сотрудничество Узбекистана в контексте обеспечения стабильности и устойчивого развития в Центральной Азии Отв. Ред. Саидов А, Абдуллаев Р. Изд. «Tangi Nashr». Т. 2011. 230 с.

Menga F. Power and Water in Central Asia. New York, 2018. P. 14.

Rahimov M., Urazaeva G. Central Asian Nations & Border Issues. Conflict Studies Research Centre. 2005. Central Asian Series 05/10. https://www.files.ethz.ch/isn/92527/05_Apr.pdf

REFERENCES

Alimov R.M. Sentral'naya Aziya - obshnost' interesov. Tashkent: Shark, 2005. 464 s.;

Bogaturov A.D., Dundich A.S., Korgun V.G. Mejdunarodnie otnosheniya v Sentral'noy Azii. Sobitiya i dokumenti. Izdatel'stvo "Aspekt Press". 2014. 560 s.;

Borishpoles K.P. Sentral'naya Aziya kak regional'niy proekt. Vestnik MGIMO-Universiteta. 2010;(2(11)):112-123. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-2-11-112-123>

Burnashev R.R. Sentral'naya Aziya: formirovanie sistemi regional'noy bezopasnosti. Kazaxstan-Uzbekistan: 20 let ustanovleniya diplomaticheskix otnosheniy. Materiali mejdunarodnoy nauchnoy konferensii. Otv red Sultanov B.K. KISI pri prezidente RK, 2013, 32-40 s.

Menga F. Power and Water in Central Asia. – New York, 2018. P. 14.

Nematov I. Uskorenie zaversheniya pravovogo oformleniya gosudarstvennoy granisi so stranami Sentral'noy Azii kak vajniy prioritet vneshney politiki uzbekistana. Jurnal «Xalqaro munosabatlar – Mejdunarodnie otnosheniya», №1/2018. <https://mfa.uz/ru/press/news/2018/08/15670/>

Rahimov M., Urazaeva G. Central Asian Nations & Border Issues. Conflict Studies Research Centre. 2005. Central Asian Series 05/10. https://www.files.ethz.ch/isn/92527/05_Apr.pdf

Raximov M.A. Mejdunarodnoe sotrudnichestvo Uzbekistana v kontekste obespecheniya stabil'nosti i ustoychivogo razvitiya v Sentral'noy Azii Otv. Red. Saidov A, Abdullaev R. Izd. «Tangi Nashr». Т. 2011. 230 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Хайдаров Абдусамат Ахатович, доктор политических наук, профессор, заместитель директора Дипломатической академии при Университете мировой экономики и дипломатии МИД Республики Узбекистан. Ташкент, Узбекистан. (E-mail: akhat54@gmail.com).

Abdusamat A. Khaydarov, PhD, Dr. of Sc. (political science), professor, Deputy Director of the Diplomatic academy at the University of World Economy and Diplomacy, Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan. Tashkent, Uzbekistan. (E-mail: akhat54@gmail.com).